

«Не вмешиваться в чужие дела?»

Чэн Юань из отдела логистики Управления сообщила ему, что семья Ронг ищет его. Чэн Юань была той женщиной, которая угостила его чаем с молоком, когда он принес Ребёнка-призрака в Управление.

Чэн Юань выглядела как молодая девушка, но на самом деле ей было уже за сорок. Она пришла в Управление не из-за семейных традиций или даосского наследия. Ее история была несколько легендарной, так как в молодости она пережила взлеты и падения, с которыми большинство людей никогда не сталкиваются за всю свою жизнь.

В конце концов, она стала равнодушной к жизни и смерти, прозрела в любовных перипетиях и начала сосредотачиваться исключительно на зарабатывании денег.

Чэн Юань не была даосом и не знала, как ловить призраков, но по некоторым особым причинам она могла видеть призраков, даже не имея видения Инь-Ян, что привело ее к работе в отделе логистики Управления.

Присоединившись к нему на раннем этапе, она за эти годы построила широкую сеть связей и получила доступ к многочисленным информационным каналам. Многие молодые Небесные Мастера, которые только начинали свою карьеру, не имея денег и связей, часто полагались на Чэн Юань в поиске работы.

Когда Чэн Юань позвонила, сразу после урока, и вокруг было шумно. Многие одноклассники одалживали друг у друга домашние задания, сотрудничая друг с другом. Цзи Наньсин держал телефон в одной руке, а взгляд его был рассеянно устремлен на одноклассника, крутящего ручку.

Он заметил, что Сяо Е не мог усидеть на месте, часто крутил ручку — во время выполнения домашнего задания, когда скучал на уроке, медленно, когда был в хорошем настроении, и судорожно, когда был в плохом настроении.

В тот момент он крутил ручку неровно, явно не сосредоточившись, глазами глядя на домашнюю работу, а мыслями находясь где-то в другом месте, очевидно, подслушивая разговор. Взрослый парень, а такой любопытный.

Цзи Наньсин молча поднял уголок рта и ответил по телефону: «Нет, у меня сейчас много домашней работы, нет времени. К тому же, проблема их семьи — это не то, что я могу решить».

Проклятие Ху Сяодье не было необратимым. У женского призрака осталась только одна душа и один дух, и она не могла сохранить человеческий облик. Освобождение ее души привело бы

только к появлению слабого тумана, который мог бы развеяться ветром. Приложив немного усилий, проклятие на семье Ронг можно было легко снять.

Но он не хотел вмешиваться, не желая уничтожить последнюю каплю справедливости, принесенную кармическим возмездием.

Чэн Юань, хрустя семечками дыни по телефону, сказала: «Я думала, что ты не захочешь в это вмешиваться. Но цена, которую они предлагают, слишком высока — пять миллионов юаней. Это редкое предложение, поэтому я решила спросить».

Цзи Наньсин ответил: «В последнее время я не хочу работать на полставки. Я планирую сосредоточиться на учебе».

Чэн Юань кивнула: «Они все еще ищут учеников твоего мастера. Если не хочешь в это связываться, просто притворись, что не знаешь об этом. Сосредоточься на учебе и закончи домашнюю работу».

Цзи Наньсин слегка опустил глаза, его голос звучал сдержанно: «Мм, так и сделаю. Спасибо, сестра Чэн Юань».

Чэн Юань засмеялась: «Заходи как-нибудь в бюро. Я была отличницей в школе. Если что-то не поймешь, я могу бесплатно тебе помочь».

Цзи Наньсин снова улыбнулся. Обычно он держал свои две жизни отдельно. Он редко упоминал о призраках в разговорах с семьей и редко обсуждал свою семью или личную жизнь с коллегами из Управления.

Не многие коллеги знали о его семейной ситуации. Даже Ся Цзюньян, который был близок с ним, знал только, что он из семьи Цзи. До инцидента с Призрачным Младенцем он даже ни разу не был в доме Цзи Наньсина.

Сестра Чэн Юань видела, как он рос, поэтому она немного знала о его семье. Но он никогда не упоминал о своих успехах в учебе, вероятно, считая, что энергия человека ограничена и он не может преуспеть в обеих областях, поэтому она предположила, что его оценки были плохими.

Еще раз поблагодарив сестру Чэн Юань за ее доброту, Цзи Наньсин повесил трубку.

Тогда Сяо Е, который слушал разговор, сразу же наклонился к нему: «Ты раньше подрабатывал? Какой работой? Почему ты работал? Твоя семья не дает тебе карманных денег? Твоя семья строго контролирует тебя, боится, что ты будешь бездумно тратить деньги, и не дает тебе карманных денег?»

В последний раз, когда он видел брата Цзи Наньсина, тот выглядел как большой босс.

Финансовое положение его семьи не должно быть плохим. И его сестра тоже — хотя она не носила много украшений, но та пара жемчужных сережек, вероятно, стоила сотни тысяч. Даже если его семья не была расточительной, он видел достаточно, чтобы это понять.

Его семья явно не испытывала недостатка в средствах, но заставлять физически слабого младшего брата работать на полставки — разве это не слишком?

Увидев, что Сяо Е хмурится с серьезным выражением лица, Цзи Наньсин подпер подбородок одной рукой: «В моей семье так принято. Нас с детства учат быть независимыми, чтобы мы могли сами себя обеспечивать».

Сяо Е сжал губы, его взгляд медленно переместился с глаз Цзи Наньсина на его тонкую бледную руку. Такая красивая рука, такой хрупкий человек — он рожден, чтобы его защищали, баловали и лелеяли. Он не мог представить, что другой работает на полставки за несколько юаней.

Прозвенел звонок, и Сяо Е, не сказав ни слова, повернулся, чтобы взять учебник. Только после уроков, когда старшеклассники остались на дополнительную вечернюю самоподготовку, первокурсники и второкурсники покинули школу, выйдя под лунный свет после утомительного дня.

Сяо Е шел позади Цзи Наньсина, его немного более высокий рост и крупное телосложение защищали Цзи Наньсина от учеников, которые выбегали из школы и сталкивались с другими.

Перейдя улицу, они дошли до входа в район, где жил Цзи Наньсин. Когда Цзи Наньсин повернулся, чтобы войти в комплекс, Сяо Е схватил ремень его рюкзака.

Цзи Наньсин обернулся и взглянул на руку Сяо Е: «Что такое?»

Сяо Е слегка дернул, оттянув Цзи Наньсина, который был в двух шагах от него: «У первокурсников средней школы еще есть свободные выходные».

Цзи Наньсин посмотрел на него, недоумевая.

Сяо Е: «Основы в средней школе тоже важны».

Цзи Наньсин: «Просто выкладывай».

Сяо Е: «У меня не очень хорошие оценки. Если у тебя есть свободное время по выходным, не мог бы ты подготовить меня? Ты лучший в классе, и мы сидим за соседними партами, так что это идеальный вариант. Я не буду тебя обманывать, я заплачу по рыночной цене. В средней школе я платил 500 юаней в час за репетиторство. В старшей школе все сложнее, но раз мы сидим за соседними партами, не завышай цену. Как насчет 500 юаней в час? Два часа в день

по выходным не займут у тебя много времени».

Сначала Цзи Наньсин был озадачен, почему Сяо Е вдруг захотел репетитора, но потом вспомнил шутку, которую тот сказал ранее. Ему было все равно, серьезно ли Сяо Е относился к этому, но теперь казалось, что Сяо Е не только отнесся к этому серьезно, но и хотел заплатить ему за репетиторство.

Видя, что Сяо Е пытается вести себя непринужденно, Цзи Наньсин улыбнулся и спросил: «Сколько у тебя карманных денег, чтобы так разбрасываться?»

Сяо Е быстро понял, что Цзи Наньсин раскусил его план, но все же попытался оправдаться: «Какие карманные деньги? Моя семья уже искала для меня репетитора. Я просто подумал, что ты идеально подходишь, так как мы одноклассники и на одной волне. Ты еще и лучший в классе, так что дело решено. Начиная с этого уик-энда, мы можем решить, где будет удобнее — у тебя или у меня. Я ухожу, до завтра».

Сяо Е повернулся, чтобы уйти, но тот, кто держал ремень рюкзака, изменился.

Цзи Наньсин схватил его рюкзак, не давая ему уйти: «Почему ты убегаешь? Мы еще не закончили разговор».

Сяо Е не осмелился тянуть слишком сильно, поэтому беспомощно повернулся: «Что еще осталось сказать? Давай начнем с английского, а потом перейдем к китайскому».

Цзи Наньсин: «Я просто шутил сегодня днем. На самом деле я не работал летом, просто у меня не было домашних заданий после средней школы, и мне было скучно, поэтому я нашел себе занятие. Моя семья дает мне каждый месяц кучу денег, больше, чем я могу потратить. Так что держись за свои деньги. Что касается репетиторства, нужно ли оно тебе на самом деле или это просто предлог, у меня нет на это времени».

Сяо Е посмотрел на него: «Нет времени? Чем ты занимаешься по выходным, что у тебя нет времени?»

Цзи Наньсин наклонил голову и улыбнулся: «Занят спасением мира, очевидно».

Сяо Е, явно не веря ему, рассмеялся: «Впечатляет, да?»

Цзи Наньсин отпустил рюкзак: «Уже поздно, иди домой пораньше. Спокойной ночи».

Уличные фонари в этом районе были не очень яркими. Тот, кто их проектировал, встроил эти зеленоватые фонари в траву, и под звуки насекомых позднего лета, чем дальше ты шел, тем больше казалось, что тебя поглощает тьма.

Сяо Е посмотрел на него на мгновение, а затем быстро догнал его.

Цзи Наньсин подумал, что ему есть что сказать, и остановился, чтобы посмотреть на него.

Когда он догнал своего соседа по парте, Сяо Е обнял его за плечо и пошел с ним: «В каком здании ты живешь? Что это за зеленоватые фонари в твоём районе? Они жуткие».

Цзи Наньсин рассмеялся: «Ты боишься привидений?»

Сяо Е тоже рассмеялся, с выражением лица, которое говорило «ты шутишь»: «Видишь этот кулак размером с мешок с песком?»

Цзи Наньсин объяснил: «Но привидения не подвержены физическому повреждению. Кулак размером с железный шар не поможет».

Видя, что Цзи Наньсин действительно не боится призраков и темноты, Сяо Е фыркнул и не стал больше спорить.

Когда они подошли к зданию, Цзи Наньсин сказал: «Я живу наверху. Можешь уходить».

Сяо Е: «Иди. Я посмотрю, как ты поднимаешься».

Не зная, чем Сяо Е занимался всю ночь, Цзи Наньсин не хотел терять время и, войдя в вестибюль здания, помахал ему рукой.

На полпути Сяо Е снова окликнул его, и Цзи Наньсин раздраженно обернулся.

Сяо Е рассмеялся, увидев его выражение лица, и крикнул: «В следующий раз, когда будешь спасать мир, позови меня с собой. Посмотрю, как это. Ладно, иди наверх. Я иду домой».

Лифт уже был на первом этаже, и двери открылись без задержки. Цзи Наньсин вошел внутрь, и когда двери медленно закрылись, появилась фигура Се Панер. Она весело подошла к нему и сказала: «В следующий раз, когда будешь спасать мир, позови меня с собой! Вы, старшеклассники, такие драматичные».

В лифте были камеры наблюдения, и Цзи Наньсин не хотел выглядеть странным, разговаривая сам с собой на записи, поэтому он проигнорировал поддразнивание Се Панер.

Се Панер болтала всю дорогу до дома, и только тогда она нерешительно спросила: «Ваши места теперь фиксированные или они меняются каждую неделю?»

Цзи Наньсин посмотрел на нее.

Се Панер с намеком на лесть сказала: «У твоего соседа по парте такая сильная энергия ян, что она подавляет таких духов, как я. Я даже не могу прикоснуться к вещам, к которым он прикоснулся. Помню, раньше я его избегала, но сегодня забыла и прошла мимо его места. Меня чуть не спалило».

Даже когда Сяо Е шла рядом с Молодым Небесным Мастером, она не смела приблизиться.

Цзи Наньсин сказал: «Извини, что разочаровываю тебя, но они закреплены».

Се Панер жалобно ответила: «Ты не можешь это изменить? Он практически худший кошмар для нас, блуждающих духов».

Цзи Наньсин улыбнулся: «Нет».

Се Панер опустилась на диван: «Почему нет? Вы же не лучшие друзья. Вы даже не общаетесь после уроков, не говоря уже о том, чтобы ходить в туалет вместе».

Цзи Наньсин достал свои домашние задания и положил специально изготовленную ручку перед Се Панер: «Потому что становится холодно, а я ненавижу холод. Я здесь, чтобы расплатиться с долгом».

Се Панер не ожидала, что, пробыв мертвой всего несколько лет, она уже с трудом справляется с курсом первого класса средней школы. Ей приходилось время от времени пролистывать учебники, а по нескольким предметам приходилось работать всю ночь напролет.

Взяв ручку, она пробормотала: «Разве ты не говорил, что слезы призраков ценны, стоят много жетонов инь-вуд — этой духовной валюты? Я уже дала тебе слезы призрака, так почему я все еще должна помогать тебе с домашней работой, чтобы погасить долг?»

Цзи Наньсин ответил: «Ты думаешь, что танцевальные туфли, танцевальная одежда, оборудование для видеозаписи и ладан, который ты потребляешь каждый день, просто упали с неба?»

Се Панер заскулила. Она даже не покинула кампус, а теперь, даже после смерти, оказалась в капиталистическом рабстве!

Цзи Наньсин взял одежду и собирался принять ванну. Проходя мимо нее, он вдруг спросил: «Ты в последнее время тайком выходила, чтобы пугать людей?»

Се Панер собиралась покачать головой, но, встретив его всезнающий взгляд, не осмелилась

солгать. Она подняла мизинец, давая знак: «Только чуть-чуть».

Она не сделала ничего особенного — просто оставила свои танцевальные туфли у подушки мамы в качестве небольшого утреннего сюрприза. Пока мама спала, она присела у кровати и осторожно разбудила ее. На самом деле она не сделала ничего особенного, но нервы ее мамы были хрупкими, как стекло. Всего за несколько дней мама была уже на грани срыва.

Но все было в порядке. Папа уже стабилизировался и, казалось, скоро проснется. Как послушная дочь, она должна была уделять одинаковое внимание обоим родителям — не выделяя никого из них.

Цзи Наньсин щелкнул ее по лбу: «Тебе нужно успокоиться!»

Се Панер потеряла лоб и посмотрела, как Цзи Наньсин исчезает в ванной. Она на мгновение надула губы, пока из ванной не раздался звук льющейся воды. Се Панер растянулась на кофейном столике, посмотрела на гору домашних заданий, а затем взглянула на закрытую дверь ванной. Если бы у нее был младший брат, как у Цзи Наньсин, жизнь была бы намного проще.

Для вас старалась команда Webnovels ??

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/15715/1405737>